

Татьяна Сапрыкина

*Мышонок
и его имя*

Татьяна Сапрыкина
Мышонок и его имя

«Издательские решения»

2015

Сапрыкина Т. В.

Мышонок и его имя / Т. В. Сапрыкина — «Издательские решения», 2015

Угадай, это страшно или весело – быть меньше всех на свете? Узнать, что давний знакомый не прочь пообедать таким, как ты? Карабкаться по сосне, которую раскачивает ветер? Но, оказывается... Ничего страшнее нету, чем просто решиться перешагнуть через порог, не слушая тех, кто пугает. Если про опасность не знать, что она такая уж жутко опасная, то и сама опасность об этом позабудет! Для детей, а также, как всегда, – для тех, кто рос, рос, да так и не вырос (а на самом деле спасся)!

Мышонок и его имя

Татьяна Сапрыкина

© Татьяна Сапрыкина, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

И ночью, и днем темно в подвале. Вдоль стен стоят мешки с мукой, зерном и крупой, на полках – банки с вареньем, а на полу – кадушки с соленой капустой и огурцами. На деревянных балках висят связки лука, чеснока и красного перца, а на крюках – колбасы и сало. И лишь чудом сквозь все это гастрономическое великолепие пробивается из окошка, заставленного корзинами и кулями, малюсенький лучик света. Крохотным янтарным пятнышком, подрагивая и приплясывая, словно ежась от холода, падает он на черный земляной пол.

Темно в подвале. Лишь в те минуты, когда по скрипучим ступеням спускается за провизией хозяйка, ее на короткое время освещает огонь фонаря. Но и он не проникает под лестницу, где за круглой деревянной дверцей с ручкой-колечком коротает дни и ночи мышинное семейство. За долгие годы оно так разрослось, что именинный стол, который составляют из множества маленьких столиков, выносимых из норы, с трудом помещается в подвале. В такой большой семье однажды весной родился еще один маленький мышонок.

Увидев его, отец смущенно крикнул и поспешил выйти из комнаты, чтобы привести в порядок свои мысли, а мама в недоумении стала тереть глаза. Новорожденный был белым-белым, будто бы его только что старательно вываляли в муке.

– Ого! – воскликнула самая старшая сестра. – Когда это вы успели уронить собственного ребенка в кувшин со сметаной?

– Такого нужно держать в коробке из-под спичек, пока не станет серым, как другие, нормальные мыши, – ляпнул братец.

И тут же получил щелчок по носу. Мама никогда не давала своих детей в обиду, что бы те ни натворили

– Какое бы имя ему придумать? – она озабоченно подняла глаза к черному земляному потолку. – Может быть...

– Творог!

– Рис!

– Сало!

– Давайте назовем его Молоком! Оно тоже белое!

Дети, со всех сторон окружившие колыбель, которую папа смастерил из скорлупы грецкого ореха, пытаясь перешеголять друг дружку, наперебой бросились выкрикивать самые нелепые имена.

– Пусть будет Сахар! – встрял неугомонный братец, которому урок не пошел впрок. – Маленький кусочек сахара!

– Сахар! Сахар! – подхватили дети и запрыгали.

А самый бойкий принялся похвалиться, что попробует на зуб у новорожденного пальчик, раз уж тот умудрился уродиться таким сладким. Однако немедленно получил увесистую затрещину – это папа вернулся в комнату с трубкой в зубах.

– Ну-ка, умники! Живо марш по своим делам, нам с мамой нужно поговорить.

Когда дети вывалились за дверь, мама-мышь озабоченно вздохнула и уселась на краешек кровати.

– Да, нелегко будет его женить.

– Не тяжелее, чем остальных, – пуская веселые колечки дыма, папа обнял жену за плечи.

К вечеру из самой дальней норы приплелся прадедушка и заявил, что ничего подобного отродясь не видел.

– Вот и отлично, – усмехнулся папа-мышь, заботливо придерживая старичка за локоток и помогая ему перебраться через порог, чтобы он мог, не мешкая, пуститься в путь в обратном направлении.

Раздался условный сигнал. Кот постучал коготком в дверь с ручкой-колечком, и мыши выбрались из норы. В знак приветствия их хвосты были почтительно свернуты колечками. Здррав морды, они наблюдали, как, подрагивая в круге света, по лестнице вниз движется цветастый хозяйшкин подол. Вот появилась и сама хозяйюшка. Она всегда делала внушительные запасы с тем расчетом, чтобы было что подать на стол или послать родне по случаю праздника.

– Нужно перебрать гречку, – сказала хозяйюшка. – Шелуха и что останется на дне – ваше. И следите-ка за детьми получше, вчера я лазила за салом – у одного куса надгрызен край. Тут вам колбасные шкурки, хлебные корки, стружки, щепки, обрезки, пробки, свечные огарки, куски материи и нитки для рукоделия.

Хозяйюшка перетащила большой мешок с гречкой в угол, чудом оказавшийся свободным, а перед мышами положила сверток, размером в несколько раз превосходящий их входную дверь. Она погладила кота по тут же прогнувшейся спине. Польщенный вниманием, кот вздыбил хвост, похожий на восклицательный знак, прищурился и, словно учитель, строго оглядел мышей. Хозяйюшка захватила банку грушевого варенья и несколько картофелин для супа. И вот уже цветастый подол поплыл по лестнице наверх. Дверь подвала захлопнулась, и свет погас. Кот зевнул и вяло поинтересовался:

– Как поживаете, бездельники?

Мыши загалдели. Каждый наперебой принялся рассказывать новости. Кот растопырил лапу, вытянул когти и стал слушать сразу всех, вылизывая шерсть между пальцами.

– Полевые мыши просят разрешения прислать сватов, – коту наконец надоел шум и писк, из которых совершенно ничего нельзя было понять и он взял слово. – У них неурожай на женихов. Я обеспечу прикрытие, но чур переговоры за забором. Эти ваши полевые родственнички тащат все, что подвернется им под лапы. И специально для тех, кому захочется прогуляться, напоминаю. Не всех здешних котов, как меня, до отвала кормят сметаной, колбасой и рыбой. Некоторым, чтобы получить хотя бы раз в день молоко, полагается принести в зубах сами знаете что. Точнее, сами знаете, кого.

Мыши испуганно зашептались.

– Он всегда рассказывает такие страшные вещи! – закатила глаза молодая мышь, приходящая маме троюродной племянницей. – Про то, что наверху.

– Это все правда, – прадедушка, который жил в самой дальней норе, закивал седой головой с таким энтузиазмом, которого от него никто не ждал. – Недавно соседские дети поймали мышь и заставили крутиться под дудочку, пока у нее не закружилась голова, и она не свалилась в таз с горячим вареньем.

И сердито постукивая палкой, сделанной из обломка спички, прадедушка заковывлял восвояси. Стоило кончику его хвоста скрыться за круглой дверцей, откуда высунулась детская мордочка. Кот поднял лапу, чтобы утихомирить мышей, получивших в свое распоряжение неисчерпаемую тему для разговоров.

– Потом я попрошу пса отвезти желающих на смотрины в поле. Но только на следующей неделе, эта у меня вся занята – очень плотный график свиданий.

Детская мордочка прыснула и, давась смехом, пропищала:

– Если после свиданий еще останутся силы.

Кот метнул во входную дверцу недобрый взгляд, и восклицательный знак его хвоста обрушился вниз.

– Некоторые и не подозревают, как легко могут познакомиться с такой штукой, как мышеловка.

Хвост, словно мохнатая плетка, хлестнул по упитанным бокам. Мыши возмущенно загалдели. Хитрая детская мордочка ойкнула и скрылась.

– Один из моих старших братьев женился на лесной мышке, и с тех пор от него ни слуху, ни духу. Как подумаю, то придется породниться с этими полевыми разбойниками, так хоть плачь, – приговаривала мама-мышь, когда они с мужем тащили по длинному коридору опилки, чтобы ими выстлать пол в комнатах.

– Под открытым небом всякое случается. Зверье так и рыщет. Поневоле обзаведешься неприятными замашками.

– И звери, и люди избавляются от мышей любимыми способами! – мама всплеснула лапками, так что опилки, которые она тащила, полетели в разные стороны. – Тут уж не до семейного счастья, успевай держать ухо востро, чтобы тебя не сцапали, – она вздохнула. – Если уж обычным мышам так трудно, каково придется нашему беленькому.

Муж, кряхтя, наклонился, чтобы подобрать разлетевшееся по коридору добро.

– Ничего, ничего, – пробормотал он, – мыши живут везде. Как-то живут ведь, разве нет?

Ему захотелось добавить, что им страшно повезло с хозяйшкой, котом и темным подвалом. Работу, которую она поручала, мыши обычно выполняли здесь же, в подвале. И наверх выходили нечасто – например, чтобы помочь хозяйшке подготовить к хранению лук, вспахать грядку или выполоть сорняки.

Подошел срок, и новорожденный мышенок открыл глаза. И все вокруг, включая любопытную прабабушку, снова притаившуюся из своей дальней норы, ахнули. Соперничая с огоньком свечи, в полумраке комнаты вспыхнули два рубиновых огонька. Глаза у мышонка были красными.

Когда мама и папа-мышки показали коту малыша, тот только покачал головой.

– Не советую я ему вообще выбираться наверх, вот что.

Он осторожно баюкал мышонка на своей растопыренной лапе, а тот норовил посильнее дернуть его за вылизанную шерсть между пальцами.

– Ну и глазищи! Пусть научится получше прятаться, если хочет дожить до свадьбы.

И родители решили, что это самый мудрый совет.

Но как часто случается, вышло все наоборот.

Маленькому мышонку совершенно не понравилось то, что он увидел, когда открыл глаза – унылые, темные своды норы, низкий земляной потолок. И не успела мама пришить пуговицу к его первым штанишкам, как он уже удрал из-под присмотра, выбрался из норы и, цепляясь коготками, вскарабкался на кули у окна. Малюсенький лучик света настойчиво пробивался в подвал. Мышонок стал смотреть в окошко.

– И чего это мы всем семейством сидим в этой скукотище? – удивился он.

Снаружи, будто подталкиваемая в спину ветром, но никак не решающаяся стронуться с места, волновалась зеленая трава. Головы некоторых стеблей венчали короны красных или желтых бутонов. Их окружала свита из разноцветных бабочек. А повыше, облепив ветви, словно густой белый творог, качались из стороны в сторону, судача по поводу погоды на завтра, черемуховые гроздья. Этот новый, чудесный мир жил загадочной, яркой жизнью в двух шагах от темной и душной норы. Стоило только перелезть через порог.

И когда хозяйшка спустилась в подвал за морковкой и бутылкой кукурузного масла, мышонок зацепился коготками за ее цветастый подол и, никем не замеченный, благополучно доехал, куда ему было нужно. То есть во двор.

– Ничего себе! – присвистнул он и закашлялся.

В нос ударило целое созвездие запахов: свежей земли, расправляющей плечи после зимней спячки, цветочной пыльцы, молодых клейких листочков, березового сока и бог знает чего еще. Красные глазки заморгали, ведь в них целиком отразилось не что-нибудь, а огромное, яркое солнце. Мышонок повалился в траву и раскинул лапки. Потом осторожно попробовал на вкус молодую травку, которая понравилась ей намного больше, чем сушеный горох или прошлогодние ячменные зерна. Мышонок вскарабкался по первому попавшемуся стеблю, где обнаружил сладкие лопатки горошка. Ближайшие тут же переместились к нему в живот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.